

Поташев Александр Федорович

"ЖУРНАЛЫ КОМИТЕТА МИНИСТРОВ" КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ КОЛОНИЗАЦИИ ЮГА РОССИИ В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ АЛЕКСАНДРА I

Статья представляет собой первое исследование переселенческой политики на Юге России на основе материалов, содержащихся в "Журналах Комитета министров". В ней сравнивается политика Александра I с политикой Екатерины II, делается вывод об их преемственности и анализируются факторы, заставившие Александра I отказаться с 1819 г. от приглашения иностранных переселенцев и перейти к политике заселения южных земель выходцами из Российской империи.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/10/40.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 10(72) С. 155-159. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

В процессе формирования авторской манеры Б. С. Угаров отказался от повышенной цветности, присущей московской живописи, и с целью создания произведений жанровой и исторической живописи с деликатной, рафинированной декоративностью, присущей ленинградской живописи, начал использовать ограниченную цветовую палитру и благородно контрастирующие цветовые тона.

В результате решения формальных живописных задач, которые Б. С. Угаров ставил перед собой, его лучшие картины, выполненные в содержательных рамках социалистического реализма, отличались современной для того времени художественной формой, синтезировавшей достижения отечественной и мировой живописи.

Стилистические поиски в направлении явно выраженной декоративности и условности форм в рамках жанровой живописи, имевшие место во второй половине 1950-х годов, не нашли развития в дальнейшем творчестве Б. С. Угарова.

Список литературы

1. Кутейникова Н. С. О творческом методе профессора Б. С. Угарова // Вопросы художественного образования. Л., 1977. Вып. 18. С. 9-15.
2. Лентяшин В. А. Борис Сергеевич Угаров. Л.: Художник РСФСР, 1984. 192 с.
3. Манин В. С. Русский пейзаж. М.: Белый город, 2001. 631 с.
4. Станкевич Н. И. Леонард Викторович Туржанский. Л.: Художник РСФСР, 1982. 160 с.
5. Сурис Б. Д. Борис Угаров. Л.: Художник РСФСР, 1965. 63 с.
6. Филиппов В. А. Импрессионизм в русской живописи. М.: Белый Город, 2004. 320 с.

DEVELOPMENT SPECIFICS AND EVOLUTION OF B. S. UGAROV'S STYLE IN GENRE PAINTING

Popov Aleksei Valentinovich

*Moscow State Stroganov Academy of Industrial and Applied Arts
alespopov@yandex.ru*

The article is devoted to studying the creative heritage of B. S. Ugarov (1922-1991), the People's Artist of the USSR, the full-fledged member and President of the USSR Academy of Arts (1983-1991). Analyzing the whole corpus of B. S. Ugarov's genre paintings the author identifies cardinal stylistic differences between pictures created in different time periods. The sharp change of the author's style occurred in the second half of the 1950s – plasticity ceased to be the central problem of visual art for the painter.

Key words and phrases: painting; Ugarov; Russian painter; Leningrad painting; ornamentality.

УДК 63.3(2)5+6

Исторические науки и археология

Статья представляет собой первое исследование переселенческой политики на Юге России на основе материалов, содержащихся в «Журналах Комитета министров». В ней сравнивается политика Александра I с политикой Екатерины II, делается вывод об их преемственности и анализируются факторы, заставившие Александра I отказаться с 1819 г. от приглашения иностранных переселенцев и перейти к политике заселения южных земель выходцами из Российской империи.

Ключевые слова и фразы: колонизация; Комитет министров; переселенцы; регионы; государственная власть; политика.

Поташев Александр Федорович, д.и.н., профессор
*Ростовский институт защиты предпринимателя
af-potashhev@yandex.ru*

«ЖУРНАЛЫ КОМИТЕТА МИНИСТРОВ» КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ КОЛОНИЗАЦИИ ЮГА РОССИИ В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ АЛЕКСАНДРА I

Присоединение к Российской империи обширных территорий на Юге с хорошим климатом и плодородными почвами остро поставило перед российским правительством вопрос о заселении этих земель. Огромная площадь страны, малочисленность населения, крепостное право, сдерживавшее естественную миграцию населения, создавали определенные трудности. Екатерина Великая пошла по пути привлечения иностранных колонистов, наделяя их большими земельными участками, обеспечивая финансовую помощь, предоставляя различные привилегии.

Пришедший к власти в 1801 году Александр I в начальный период своего правления в основном продолжал переселенческую политику своей бабки, но в силу ряда обстоятельств вынужден был искать и другие пути решения проблемы.

Несмотря на большую научную и политическую актуальность, данная тема мало привлекала исследователей. Только в последние годы появились публикации по отдельным аспектам проблемы. Ни дореволюционные исследователи (Г. Г. Писаревский, А. А. Велицын, Д. И. Багалей и др.) [1; 4; 10], ни современные историки (Е. А. Пасько, Е. В. Белова, Г. Л. Гётте и Г. С. Молотков и др.) [2; 5; 9], использовавшие в своих работах большой массив архивных документов, периодики, мемуарную литературу, не включали в число источников такой важный документ, как «Журналы Комитета министров».

Согласно определению, данному в Энциклопедическом словаре Ф. А. Брокгауза и И. А. Эфрона, Комитет министров в России – это «совещательное учреждение для предварительного обсуждения дел исполнительных, разрешаемых Высочайшей властью» [3, с. 89]. Но созданный в 1802 году вместе с министерствами, Комитет министров вскоре сделался «верховным местом империи». Значение этого совещательного органа подчеркнуто в предисловии к изданию «Журналов»: «Между тем рассмотрение журналов Комитета упоминаемой эпохи не оставляет никакого сомнения в том, что Комитет министров с самого момента его возникновения занял первенствующее место в ряду органов верховной власти. Подобное значение комитета обуславливалось главнейше тем обстоятельством, что заседания его проходили в первый период его существования в личном присутствии Самого Монарха» [6, с. 1]. Высочайшим повелением 31 марта 1810 года в состав Комитета министров были введены во всех важных случаях председатели департаментов Госсювета. Во время заседаний заслушивались доклады министров, генерал-губернаторов, губернаторов и других чиновников. Решения принимались большинством голосов.

«Журналы Комитета министров» были изданы в 1888-1891 годах (первый и второй тома). Опубликованные документы представляют большую научную и историческую ценность. Изучение и анализ содержащихся в них материалов дают представление о практической деятельности Комитета, ее основных направлениях.

С самого начала своего существования Комитет занялся решением законодательных вопросов, в частности, через него прошли постановления о переселенцах и иностранных колонистах. Большое количество документов, посвященных заселению Новороссийского края, говорит о том, какое значение придавалось правящей верхушкой решению этого вопроса. На заседаниях Комитета рассматривались различные аспекты колонизации южных районов.

Анализ этих документов позволяет глубже понять причины отказа Александра I от заселения этих территорий иностранными колонистами. Доклады министра внутренних дел, министра полиции, Херсонского военного губернатора, градоначальников раскрывают причины замены иноземцев русскими и украинскими переселенцами.

Вопрос об эффективности освоения Новороссийских земель иностранными колонистами волновал императора уже в начале его правления. В Приложении к «Журналам Комитета министров» за 1803 год имеется документ, озаглавленный «Опека иностранных». В нем отмечается, что «Иностранные колонисты поселены в разных удобных местах и количество их в 1803 году составляло до 23.630 душ мужска и 22.570 женска пола. По местам их населения и странам, откуда они вышли, разделяются они на 17 родов» [Там же, с. 60]. Особенно местное начальство хвалило колоний греков и болгар. Для управления этими колониями созданы две Опекунные конторы: Саратовская и Новороссийская. Но уже имевшийся опыт конфликтов чиновников с переселенцами – противостояния Русского и Греческого магистратов в Таганроге – заставлял власти искать новые формы управления этими местностями: «Незнание языка, несходство обычаев и новость водворения, всегда представляли необходимость иметь над колонистами особенный род местного управления» [Там же]. Требовались и особые кадры. 15 апреля 1804 года был заслушан и утвержден доклад министра внутренних дел: «Об определении в губернии: Новороссийскую, Кавказскую, Астраханскую и Сибирскую чиновников не по классам, а по способностям их» [Там же, с. 98].

В документе «О сохранении тишины и порядка», опубликованном в Приложении к «Журналу» за 1803 год, отмечалось: «Были некоторые движения непокорности от иностранных переселенцев в Новороссийском крае между Бугом и Днестром в Тираспольском уезде водворенных; но мерами принятыми от правительства они прекращены, и сверх того движения сего по самому существу его, не должно относить к непокорности помещикам, ибо оно не от нарушения права помещиков, но от того, что переселенцы сии, перейдя на земли помещиков из-за границы по собственной их воле, были всегда в той уверенности, что, не бывши пожалованы, ни куплены, они останутся свободными» [Там же, с. 69].

Наряду с необходимостью привлечения новых колонистов в Новороссийском крае возникли новые проблемы. 19 ноября 1805 года граф Пётр Завадовский подал всеподданейшую записку, в которой сообщил, что на заседании 14 ноября Комитет на основе Высочайшей инструкции дал разрешение министру внутренних дел ввиду чрезмерной дороговизны на соль и ржаную муку «...снятия пошлины с привозимой к черноморским портам соли и покупки ржи на двести тысяч рублей, взятых заимообразно из суммы на водворение колонистов назначенной...» [Там же, с. 120]. Император повелел выполнить эту просьбу. Это решение не наносило большого ущерба бюджету, поскольку на вызов и водворение колонистов в этом году МВД затребовало 1.000.000 рублей. Но данная сумма не была востребована, и граф Кочубей «признал возможным уменьшить на будущий год назначение на сей предмет до 500 тысяч рублей» [Там же, с. 123].

Обострились проблемы с переселенными Екатериной II из Крыма армянами и греками. 11 октября 1811 года Таганрогский градоначальник доложил министру полиции, что «из города Нахичевани 728 душ армян обоего пола переехали в Крым и там проживают. Нахичеванское армянское общество обратилось к нему с жалобой, что некоторые из тамошних армян, отъезжая по срочным паспортам, не только сами вознамерились поселиться

в Таврии и других к тому склоняют. От Старокрымской городской ратуши получены официальные уведомления, что в число крымских граждан принято 9 армянских нахичеванских семей» [7, с. 249]. Переселение армян из Крыма в 1778 году к крепости Дмитрия Ростовского сопровождалось значительными привилегиями и пожертвованием из казны значительных сумм. Таганрогский градоначальник генерал-майор П. А. Папков требовал от Феодосийского градоначальника и Таврического гражданского губернатора высылки всех нахичеванских армян. Тремя армянскими колониями были подделаны ревизские сказки. П. А. Папков доносил императору, что «...по принуждению их к записке по ревизии на месте они оказали сильное упорство и мятеж» [Там же, с. 245].

После длительного обсуждения генерал-майор П. А. Папков вынужден был согласиться на оставление в Крыму этих 728 душ навсегда, но «...что касается до прочих армян, то им как в настоящее время, так и в будущее не позволять переходить в другие места» [Там же, с. 246]. Взаимоотношения Таганрогского градоначальника с правительством, генерал-губернаторами и губернаторами, местными магистратами подробно освещены в наших статьях, опубликованных издательством «Грамота» [11; 13], и монографии [12].

Проблемы возникали и с греками, переселенными в 1775 году к Таганрогской крепости. Таганрогский градоначальник, представляя 7 февраля 1812 года на утверждение Министерства предложения квартирной комиссии о содержании в Таганроге постоя, доложил, что греческое купечество и мещанство, через своего поверенного купца Рази, в прошении к министру полиции объясняют, что греки поселены в Таганроге с особыми привилегиями. Поэтому греческое общество просит избавить их дома от постоя, обязуясь отправлять другие повинности. При этом они ссылаются на указ 1775 года, где сказано, что их город увольняется от постоев и содержания почты в мирное время и на Высочайшую волю, объявленную министром внутренних дел в 1803 году, позволявшие грекам заменять постой другими повинностями. При этом челобитчики мотивируют необходимость освобождения от постоя тем, что это привлечет в Россию их соплеменников. Однако указ от 21 июля 1808 года отменил эту привилегию. Комитет «полагал на основании вышеприведенного Высочайшего указа 1808 года 21 июля грекам в их просьбе отказать, но подтвердить Таганрогскому Градоначальнику, чтобы он старался помещать войска в казармах, а в случае невозможности в зимнее время, когда казармы будучи нетоплены, для помещения по сей причине неудобны, ставить по квартирам» [7, с. 335].

Иногда привлечение иностранных ремесленников оборачивалось довольно значительными финансовыми потерями. 26 марта 1812 года министр внутренних дел представил записку о возврате денег, употребленных иностранными ремесленниками в Таганроге. В 1809 году из Данцига для Таганрога было вызвано 20 семейств ремесленников. «Ремесленники не привезли с собой никаких инструментов и некоторые из них требовали на покупку оных и материалов для изделий больше денег, нежели сколько им в ссуду было назначено» [Там же, с. 367]. Ссуда, отпущенная на водворение этих ремесленников, значительно превысила первоначальный размер.

Имели место и вопиющие случаи прямого мошенничества. В докладе МВД, напечатанном в Приложении к журналу за 1812 год, содержится сообщение о ссуде, просимой иностранцем Пикетом для овцеводства. Из сведений, представленных Херсонским военным губернатором, министр внутренних дел заключил, «что значительная часть первоначально выданной ссуды была им переведена за границу и, что при обстоятельствах того времени новая ссуда также могла быть туда же переведена» [Там же, с. 699].

Неудачей закончилась попытка переселить в Новороссийский край евреев из присоединенных польских территорий для занятия хлебопашеством. Несмотря на значительные затраты из казны, переселенцы заниматься земледелием не желали, а предпочитали открывать шинки. Херсонский военный губернатор доносил, что «по непривычке евреев к хлебопашеству и по нечистоте жизни в житии их смертность между ими весьма велика, и что переселять их более недолжно...» [Там же, с. 33].

Проблемы с иностранными переселенцами заставили императора искать альтернативные решения. 3 июня 1805 года министр внутренних дел представил «доклад о переселении казенных крестьян Смоленской губернии, всего 3002 души в Новороссийский край» [6, с. 113].

Нередко новая переселенческая политика Александра I встречала противодействие со стороны местных чиновников. 18 июня 1812 года министр внутренних дел представил записку «О состоянии Бобылецких крестьян, переведенных из Белоруссии в Новороссийский край». В конце 1810 года было предложено переселить из Белоруссии в Новороссию около 2000 семейств казенных крестьян. На строительство домов для них, покупку земледельческих орудий и прочие потребности Таврическому военному губернатору дюку де Ришелье было выделено 100.000 рублей. Обязанность взаимодействовать с военным губернатором была возложена на министра внутренних дел, «который тогда же вошел с ним в переписку, требуя по сему предмету сведений, на что дюк де Ришелье отвечал, что дал уже указание о заготовлении потребного количества леса для тысячи семейств, что по прибытии их туда оказано будет им вспоможение во всем нужном...» [7, с. 478]. В начале мая 1812 года Новороссийская опекунская контора представила министру внутренних дел ведомость, из которой следовало, что вся сумма в 100.000 рублей, выделенная для переселения белорусских крестьян, оставалась в наличии. Призванный к ответу дюк де Ришелье заявил, что крестьяне выражают недовольство переселением. Выяснилось, что лес для строительства домов не был закуплен, а обучить белорусских крестьян строить мазанки никто не удосужился. Они оказались в пустынной незнакомой местности среди чуждого населения. Генерал от кавалерии граф Аракчеев заявил, что крестьяне по пути были совершенно довольны переселением. Министр внутренних дел пояснил, что одной из причин, побудивших его настоятельно требовать подробные сведения, была та, «...что в прошлом году обнаружилось важные расстройства по другим поселениям, в Новороссийском крае учреждаемых, и похищение денег казенных

с Опекунской конторы». Было решено: «на сей конец поставить дюку де Ришелье все сии обстоятельства на вид и потребовать от него объяснений» [Там же, с. 479].

Позже Ришелье упорно пытался обойти запрет на приглашение в Россию иностранных подданных. 9 ноября 1812 года министр внутренних дел представил записку, в которой сообщал, «что Херсонский Военный Губернатор настоятельно требует, чтобы Министр Внутренних Дел испросил Высочайшее повеление пригласить в Новороссийский край Куртбунарских болгар до тысячи душ и более» [Там же, с. 785]. При этом просит об увеличении суммы в 270 рублей, выделяемой для подобных переселенцев, на 185 рублей (на переселение белорусских крестьян выделялось 300 рублей). Выяснилось, что этих болгар пытались насильно заставить следовать в Россию. Эта операция была приостановлена князем М. И. Голенищевым-Кутузовым. Дюку де Ришелье велено было сообщить, «чтобы впредь и не принимал болгар, равно как и других иностранных выходцев за счет казны, предоставляя всякому приходящему селиться собственным иждивением на казенных землях и на помещичьих, или же пристраиваться в работники к прежним поселянам, для приобретения себе состояния» [Там же].

5 августа 1819 года было принято решение Комитета министров «О пресечении дальнейшего переселения в Россию иностранных выходцев» [7, с. 325].

Подводя итоги, можно отметить, что в первые годы своего правления Александр I продолжал переселенческую политику Екатерины II, направленную на заселение Новороссийского края иностранными колонистами.

Но уже в 1804 году был принят указ, ограничивавший количество переселенцев до 200 семей в год с выделением 60 десятин земли на семью и льготами на 10 лет. С 1806 года селиться разрешали только ремесленникам, земледельцам и людям, разбирающимся в сельском хозяйстве. В 1819 году решением комитета министров запрещено переселение иностранцев в Новороссию.

Иностранная колонизация Юга России имела свои положительные последствия. Были заселены пустовавшие плодородные земли, колонисты принесли передовые технологии, используемые в сельском хозяйстве, элементы западной культуры, способствовали расширению международных торговых связей. Но экономический эффект оказался незначительным, на реализацию этого проекта ежегодно тратились большие бюджетные средства.

Появление значительного количества представителей иной культуры, менталитета, бытовых привычек заставило императора отказаться от идеи унификации управления и создать на этой территории особые органы: генерал-губернаторства, градоначальства, Опекунские конторы.

Новоиспеченные подданные часто отказывались подчиняться российскому законодательству, всячески уходили от уплаты налогов, вступали в конфликт с представителями коронной администрации. Ассимиляции мигрантов не произошло.

Всё это заставило Александра I отказаться от приглашения иностранных переселенцев и перейти к политике заселения южных земель выходцами из Российской империи.

«Журналы Комитета министров», разумеется, не могут отразить всех сторон этой деятельности, но дают большой материал для исследования практической деятельности правительства в этой области.

Список литературы

1. **Багалец Д. И.** Колонизация Новороссийского края и первые шаги его по пути культуры. Киев: Типография Г. Г. Корчан-Новицкого, 1889. 115 с.
2. **Белова Е. В.** Миграционная политика на Юге Российской империи и переселение болгар в Новороссийский край и Бессарабию (1751-1871 гг.). М.: РГО ГУПС, 2012. 230 с.
3. **Брокгауз Ф. А., Эфрон И. А.** Энциклопедический словарь. СПб.: Брокгауз-Эфрон, 1890-1907.
4. **Велицын А. А.** Немцы в России: очерки истории развития и настоящего положения немецких колоний на юге и востоке России. СПб.: Товарищество «Общественная польза», 1893. 286 с.
5. **Гётте Г. Л., Молотков Г. С.** Из истории швейцарской колонизации Юга Российской империи // Учёные записки Таврического национального университета им. В. В. Вернадского. Серия: История. 2002. Т. 15 (54). № 1. С. 11-28.
6. **Журналы Комитета министров. Царствование императора Александра I. 1802-1826 гг.:** в 2-х т. СПб., 1888. Т. I. 1802-1810 гг. 598 с.
7. **Журналы Комитета министров. Царствование императора Александра I. 1802-1826 гг.:** в 2-х т. СПб., 1891. Т. II. 1810-1812 гг. 929 с.
8. **О пресечении дальнейшего переселения в Россию иностранных выходцев:** Положение Комитета министров от 5 августа 1819 г. № 27.912 // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание I. Т. XXXVI.
9. **Пасько Е. А.** Колонизационная политика России: вторая половина XVIII – первая четверть XIX в.: дисс. ... к.и.н. Ростов н/Д, 2003. 240 с.
10. **Писаревский Г. Г.** Из истории иностранной колонизации в России в XVIII в. М.: Книга по требованию, 2013. 214 с.
11. **Поташев А. Ф., Поташева Н. В.** К историографии института градоначальства в Российской империи // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 2 (40): в 2-х ч. Ч. 1. С. 144-148.
12. **Поташев А. Ф., Поташева Н. В.** Таганрогское градоначальство (1802-1887). Ростов н/Д.: ЮНИЦ, 2015. 112 с.
13. **Поташев А. Ф., Поташева Н. В.** Таможенные функции градоначальств в Российской империи // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 5 (43): в 3-х ч. Ч. 1. С. 152-156.

“PROCEEDINGS OF THE COMMITTEE OF MINISTERS” AS A SOURCE ON THE HISTORY OF SOUTHERN RUSSIA COLONIZATION UNDER THE RULE OF ALEXANDER I

Potashev Aleksandr Fedorovich, Doctor in History, Professor
Rostov Institute of Entrepreneur Protection
af-potashev@yandex.ru

The article for the first time examines resettlement policy in the South of Russia on the basis of the materials contained in the “Proceedings of the Committee of Ministers”. The author compares the policies of Alexander I and Catherine II, concludes on their continuity and analyzes the factors, which motivated Alexander I to abandon foreign re-settlers from 1819 and adopt the policy of southern lands colonization by the Russian Empire’s native races.

Key words and phrases: colonization; Committee of Ministers; re-settlers; regions; state power; policy.

УДК 947

Исторические науки и археология

В статье анализируются основные идейные воззрения и принципы, социальный состав, а также характер и важнейшие направления политической деятельности Трудовой народно-социалистической партии, входившей в правое крыло русского неонародничества. Совокупность идей, отношение к методам общественно-политической борьбы, ярко выраженное гуманное, нравственное начало в их политике – все это позволяет отнести народных социалистов к партиям, представляющим направление «демократический социализм».

Ключевые слова и фразы: демократический социализм; Трудовая народно-социалистическая партия; неонародничество; гражданское общество; государство.

Протасова Ольга Львовна, к.и.н., доцент
Тамбовский государственный технический университет
olia.protasowa2011@yandex.ru

ТРУДОВАЯ НАРОДНО-СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ КАК КОМПОНЕНТ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО СОЦИАЛИЗМА

*Статья подготовлена при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ), проект № 15-01-00157а.*

В деле формирования основ гражданского общества в России, которое пришлось на начало XX века (после октября 1917 г. и последовавших за ним трагических событий, к сожалению, прерванное на несколько десятилетий), большую роль сыграли партии демократического социализма, наиболее видными из которых являлись меньшевики, эсеры и народные социалисты (энесы). Термин «демократический социализм», введенный в оборот в 1919 г. австрийским теоретиком социал-демократии Отто Бауэром [7, с. 194], указывает на характер убеждений и политических методов той или иной партии или деятеля, если они признают демократию основной ценностью, социализм – целью общественного развития, ориентируются на гуманизм и нравственные начала в политике и повседневной практике. Цель демократического социализма – достижение баланса индивидуального и коллективного начал жизни, построение общества, в котором конституционно закреплены и фактически обеспечиваются основные общечеловеческие ценности и каждый может реализовать свои качества, пользуясь гарантиями человеческих и гражданских прав, а основополагающими принципами такого общества являются свобода, солидарность и справедливость.

Из всех российских социалистов-демократов энесы были самыми «правыми», если так можно сказать о последовательных сторонниках социализма. Точнее, из партий демократического социализма они находились ближе всех к политическому центру – левее них в российском идейном спектре располагались эсеры, а правее – уже либералы кадеты. В программных взглядах народных социалистов сочетались отдельные идеи либерализма (это касалось, прежде всего, вопроса развития человеческой личности, приоритета ее прав и свобод) и крепкий этатизм.

Трудовая народно-социалистическая партия (ТНСП) была образована на своем I учредительном съезде, прошедшем 22 июня 1917 г. в Петрограде, путем объединения существовавшей с 1906 г. неонароднической Партии народных социалистов с Трудовой группой. В состав ЦК ТНСП вошли: известные историки В. А. Мякотин (председатель) и С. П. Мельгунов, экономист и публицист А. В. Пешехонов и другие. Партия не была массовой до 1917 г. (ее численность на начало 1917 г. – 1,5-2 тыс. человек [14, с. 78]) и не стала таковой после объединения с трудовиками, хотя и заметно расширилась как вследствие объединения, так и благодаря активизации партийно-массовой работы [23]. Тем не менее интеллектуальный багаж и политический авторитет ее виднейших представителей, конкретные идеи позволяют расценить вклад, внесенный ею в развитие отечественного демократического социализма, как весомый и, главное, самостоятельный. Лидеры народных социалистов оставили яркий след не только в политике, но и литературе, журналистике, науке, в кооперативном и земском движениях. Общеизвестно литературное творчество С. Я. Елпатьевского, В. Г. Богораза-Тана,